

Секция «Философия религии и религиоведение»

Индивидуальное в бесконечном. Религиозное чувство и нравственный закон в философии религии Канта и Шлейермахера

Беляева Анастасия Владиславовна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: nasbel1692@yandex.ru

Религия, как считает Шлейермахер, представляя собой единство мира и человека, является и основной целью человека и человечества. Кант во второй «Критике...» и, особенно, в «Конце всего сущего», говорит о торжестве нравственности как о конечной цели человечества, к которой должны привести не только свобода, но и природа. Т.е. индивидуальное стремление отдельного человека к состоянию святой воли вместе с тем есть стремление человечества к утверждению морального закона, который выражается в недоказуемой, но допускаемой нами целесообразности природы. Это согласование природы с моральной волей, о котором говорит Кант, можно сравнить с окончательным единством мира и человека, постулируемым Шлейермахером, при котором воля стоит не в противоречии с природой, но согласовывается с ней через преобразование природы. Таким образом, хотя Кант и еще в большей степени Шлейермахер относят религию к сугубо индивидуальной жизни человека, посредством утверждения религии через единство мира и человека (Шлейермахер) или единство универсального закона и индивидуальной воли (Кант), каждый из двух философов расширяет это понятие и выводит за его за пределы индивидуального бытия. Религия - нравственность становится фундаментом *единства* мира и целью его существования.

Шлейермахер, рассуждая о чувстве, говорит не о всех чувствах (эмоциях) - das Gefühl;hl - которые испытывает человек, но об особом *религиозном чувстве*: der Sinn[1]. Описывая религиозное чувство, Шлейермахер говорит о чувстве бесконечного, единства индивидуального и вечного. Когда Кант говорит о моральном законе, он отмечает, что моральный закон, вселяя *чувство возвышенного*, связан с бесконечным. Мы можем назвать уважение к закону чувством бесконечного по нескольким причинам. Во-первых, в силу его недоступности индивидуальному бытию. Нравственная жизнь человека есть *бесконечное* приближение его к состоянию *святости*, но, в то же время, невозможность его достижения. Таким образом, человек, осознавая свое несовершенство, а, значит и конечность[2], находит в себе абсолютное совершенство, с которым должна быть согласована любая индивидуальная воля и которое, соответственно, вбирает их в себя. Во-вторых, моральный закон есть то, что связывает человека с другими людьми и с миром. Сама формулировка категорического императива показывает необходимость всеобщности действия. Действия, совершенные из чувства долга, связывают человека со всем миром[3], расширяя границы его индивидуального бытия до всеобщего. В моральном действии, таким образом, проявляется связь *д´lжного* устройства мира и согласования с ним индивидуальной воли[4]. В-третьих, моральный закон, который Кант фактически отождествляет с Богом, «приводит душу в восторженное [возвышенное] состояние», т.е. акт открытия в себе морального закона является актом открытия в себе бесконечного.

Но так же и религия в понимании Шлейермахера, есть, помимо чувства бесконечного, утверждение конечного, индивидуального бытия. Человек у Канта и Шлейермахера не растворяется в бесконечном. Человек, ощущая религию, понимает возвышенность своего назначения как того, через кого религия должна войти в мир. У Шлейермахера проявление индивидуальности выражается в уникальной форме, в которую человек облекает

свое внутреннее чувство. Внутреннее чувство не может быть не выражено, так как ограниченная форма не может вобрать в себя бесконечное, автор «Речей...» подчеркивает, что когда человек обретает религию, он, во-первых, выражает ее в определенной форме, для того, чтобы выразить это чувство в понятии[5], во-вторых, он старается поделиться этим чувством, своим открытием, с другими людьми[6]. Шлейермахер, излагая свое понимание этики, не лишенной как всеобщего, так и индивидуального начала, в «Монологам», в «Речах о религии» противопоставляет религию этике, а, скорее неверному пониманию этики поколением эпохи Просвещения, которая стремится уничтожить своеобразие индивидуального, подчинив его всеобщему.

Стоит обратить внимание на еще один важный аспект понимания религии, который отмечают оба мыслителя, а именно, на *вторичность формы*. Зачатки религии, которые являются религией в нераскрытой, неосознаваемой человеком форме, есть у каждого человека, но они обязательно требуют повторного открытия их индивидом, так как без этого невозможно *осознание* наличия этого начала в себе, а, следовательно, и преобразование природы. Итак, религия есть, прежде всего, *внутреннее состояние*. Шлейермахер говорит о ней, связывая ее с чувством (*der Sinn*), Кант с мотивом, т.е. с признанием человека разума как единственного основания для поступка. При этом выражение, будь то религиозные обряды, традиции и догматы или непосредственно действие в мире[7], всегда вторично, поскольку есть только частное проявление бесконечного, которое не может быть полностью выражено в ограниченной форме.

Итак, у обоих мыслителей, Канта и Шлейермахера, религиозность напрямую связана с нравственностью, а точнее, включает ее в себя. Если понимать религию только как постулат бытия Бога в практической философии Канта, то мы упускаем основное «ядро» религии, а именно, нравственный закон. В эссе «К вечному миру» Кант говорит о невозможности существования долга для Бога, т.е. Его воля полностью совпадает с требованиями долга и поэтому свободна от принуждения. Но для Бога нет долга потому, как отмечает Кант в работе «Религия в пределах только разума», потому что он и есть долг, а точнее, одна из сторон Бога, которая доступна человеку для (практического) познания, есть моральный закон. Таким образом, у Канта религия не есть следствие нравственности, выраженное в допущении бытия Бога, но является корнем и основой морали.

Религия в обеих философско-религиозных системах напрямую связана с чувством, а именно с чувством бесконечного, которое и есть первичная данность религии. Религиозное чувство (у Шлейермахера) и чувство уважения (у Канта) имеют особую природу, и поэтому не является просто одним из чувств (*das Gefühl*), наряду с другими. Воздействие бесконечного на человека выражается в чувстве возвышенного. При этом каждый человек своеобразно воплощает бесконечное, открытое им в себе, в этом и сохраняется важность индивидуального в религии.

[1] Обращаясь же к словарной статье того же словаря, посвященной понятию *der Sinn*, мы видим, что оно переводится как чувство скорее в смысле чувства как одной из человеческих способностей воспринимать вообще: «Der Sinn des Gehöres, des Geruches, des Geschmackes, des Gefühles»[1]. Но так же понятие *der Sinn* объясняется через такие глаголы как «познавать» и «судить» («выносить суждение»): «Die Fühigkeit zu erkennen und zu beurtheilen, der Verstand»[1]. Здесь мы видим, что понятие *der Sinn* относится к чувственному в той же мере, в которой оно относится к интеллектуальному

[2] Здесь имеется в виду конечность не во времени, так как бессмертие души является постулатом практического разума, а *ограниченность* своего индивидуального бытия, которое продлевается и в растянутом в бесконечность времени (хотя Кант и не утверждает

возможность нашего познания природы души и ее способа существования после физической смерти, в «Конце всего сущего» от подчеркивает, что *личная ответственность*, а, значит и индивидуальность, сохраняются и после физического уничтожения тела)

[3] Это расширение можно проецировать и на природу: в одной из формулировок Кант связывает моральное действие с устройством природы.

[4] Здесь можно усмотреть связь с определением религии Шлейермахером как единства мира и человека

[5] Но это выражение всегда будет неполным, так как ограниченное понятие не может вместить чувство бесконечного.

[6] Поэтому неизбежным следствием оформления религиозного чувства является возникновение церкви - общества религиозных людей.

[7] Имеется в виду моральное действие, которое, хотя и может быть внешне согласовано с моральным законом, на самом деле таковым не являться и наоборот

Источники и литература

- 1) • Kant I. Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft. // Kant I. Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft. Die Metaphysik der Sitten. Band VI. Walter de Gruyter & Co. Berlin 1968
- 2) Кант И. Религия в пределах только разума// И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. Т. 6. М.: Чоро, 1994
- 3) • Schleiermacher F. D. E., Über die Religion. Reden an die Gebildeten unter ihren Verächtern (1799), Philosophische Bibliothek Bd. 255 Meiner Hamburg (Nachdruck), 1970
- 4) • Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. Пер. с нем. и пред. С.Л.Франка/ СПб.: АО «АЛЕТЕЙЯ», 1994
- 5) • Nowak K. Schleiermacher: Leben, Werk und Wirkung. Vandenhoeck & Rupprecht, Goettingen, 2002
- 6) • Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. Вступит, статья А. Аникста. JL, «Худож. лит.», 1973
- 7) • Гайм Р. Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума/ пер. с нем. В. Неведомского; под ред. В. Ю. Быстрова, - СПб.: Наука, 2007
- 8) • Габитова Р. М. . Философия немецкого романтизма: Гельдерлин, Шлейермахер. М.: Наука, 1989
- 9) • Вера и знание. Соотношение понятий немецкой классической философии / Отв. редактор – Д. Н. Разеев, - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008
- 10) • Кант И. К вечному миру // И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. М.: Чоро, 1994
- 11) • Кант И. Конец всего сущего// И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. Т. 6. М.: Чоро, 1994
- 12) • Кант И. Критика практического разума // И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. Т. 4. М.: Чоро, 1994
- 13) • Кант И. Критика способности суждения // И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. Т. 5. М.: Чоро, 1994
- 14) • Кант И. Приложение о вопросе, предложенном на премию Королевской Берлинской Академии наук в 1791 году: какие действительные успехи создала метафизика в

Германии со времени Лейбница и Вольфа // И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. М.: Чоро, 1994

- 15) • Кант И. Спор факультетов// И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. М.: Чоро, 1994
- 16) • Михайлов А. В. Языки культуры, М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1997